447. Человек с волшебной энергетикой

Служить такому справедливому командиру было честью, о которой любой солдат мог только мечтать. Они были самыми простыми вояками, в обычное время на их смерть никто не обратил бы внимания. Но в глубине души эти ничтожные, незначительные люди жаждали признания и уважения. Им было нужно немного, они не были жадными. Простые слова похвалы, одобряющий ласковый взгляд давали им почувствовать, что они проливают кровь, жертвуют своей жизнью не напрасно.

Солдаты, обливаясь горячими слезами, молча пили прекрасное вино.

Оно было таким сладким.

«Второй тост я провозглашаю за вернувшихся из кровавого сражения двести тридцать восемь храбрецов империи. Ваша кровь была пролита не напрасно, мы никогда не забудем ваших боевых заслуг». – Сун Фей высоко поднял кубок: «Чтобы отметить ваш подвиг, награждаю каждого пятьюдесятью золотыми монетами».

Солдаты радостно подняли головы и осушили второй кубок.

«Третий тост…» - сказав это, Сун Фей обвел взглядом сидящих в зале воинов. Его интонация вдруг изменилась, он бесстрастно сказал: «Третий тост объявляю за эту проклятую войну. Так же, как и вы, я надеюсь, что она скоро закончится. Никто не любит воевать, возможно, кто-то надеется с помощью войны подтвердить свои боевые заслуги, добиться высокого положения и славы, пройдя по горам трупов и морям крови, но я не в их числе. Я надеюсь, что мои солдаты смогут мирно жить вместе со своими родными и друзьями, а не подвергаться каждую секунду смертельной опасности, оставаясь день и ночь лишь с холодным мечом наедине … Но я надеюсь, когда война закончится, я смогу выпить с каждым из вас, живым и здоровым».

Договорив, Сун Фей осушил свой кубок.

После слов его Величества в зале стало тихо. Но это молчание не было мрачным, наоборот, при виде огромной, величественной тени посредине зала в глазах людей появлялся яркий блеск. Даже командиры вроде Рибери и Шевченко, выпив кубок крепкого вина, смотрели на Сун Фея как на недосягаемую вершину!

Во дворце по-прежнему ярко горели огни; раздавался шум веселья и радостный смех.

Сун Фей, однако, удалился. В присутствии такого командира, как он, солдаты не могли как следует повеселиться, поэтому после трех тостов Сун Фей тактично покинул дворец.

Стоя перед стеной у Западных ворот, Сун Фей ощущал острые, как бритва, порывы ледяного ветра. В нем бурлило раздражение. Говоря разумно, в такой напряженной военной обстановке не следовало позволять солдатам напиваться и вести себя столь расслабленно, это могло повредить настроению в войсках. Но у Сун Фея невольно сжималось сердце при виде покрытых ранами вернувшихся из кровавой битвы воинов; у некоторых из них были отрублены руки или ноги – они стали инвалидами. Ему хотелось дать им отдохнуть. Его недавние слова были сказаны от самого сердца.

«Господин, на обратном пути мы столкнулись со странным явлением, нужно доложить Вам об этом». – Раздался звук шагов, из дворца вышел Шевченко.

Шевченко подробно рассказал о том, как он со своим отрядом встретился с таинственным

мужчиной и прелестным, но безмерно страшным мальчиком по имени Артур.

«Исчез после взмаха рукой?» - Сун Фей нахмурился и медленно проговорил: «Судя по вашему описанию, этот маг средних лет обладает по меньшей мере силой лунного уровня. А этот прекрасный, как яшма, маленький мальчик, боюсь, ужаснейшее создание. В глазах видны только зрачки? Это действительно редкость…»

«Я тоже так думаю, эти двое действуют слишком странно. И появились они очень близко к городу Двух флагов. С виду они не кажутся приспешниками сил большого зла, но я думаю, что от них придется защищаться». – Шевченко был очень осторожен.

«Тот, кто обладает такой мощью, вряд ли станет вмешиваться в войну двух империй, если не обладает для этого особым статусом. Даже если мы будем защищаться, боюсь, это не поможет, они слишком сильны». Сун Фей про себя уже соединил этих двоих, мальчика и мужчину, с силачами, которых сегодня видели в подземной водной области. Может статься, что они принадлежат к обладающим несравненной мощью движениям силы седьмого или восьмого уровня. У его Величества было предчувствие, что в городе Двух флагов произойдут великие события: все больше мастеров собиралось там.

«Конечно, нужно передать приказ всему городу. Если следы этих двоих обнаружатся в городе, то нужно воспринимать это естественно и не наживать неприятностей». – Сказал Сун Фей, поразмыслив. Из рассказов многочисленных бродячих поэтов и неофициальных летописей было известно, что большинство мастеров старого поколения обладает эксцентричным характером и ведет себе совсем не так, как обычные люди. Если бы такой воин был обнаружен и вслед за этим направлен на допрос, то, возможно, случилась бы большая беда.

Шевченко кивнул головой в знак понимания.

Его Величество обнаружил, что его сила слишком мала, приходилось прибегать к помощи других. Ему было необходимо как можно быстрее найти способ увеличить свою мощь, в этом мире лишь сильнейший обладает правом голоса. Как только Сун Фей станет достаточно силен, он сможет уничтожать беды в зародыше.

И в это время вдалеке раздался стук копыт и грохот.

Многочисленные огни приближались во мраке ночи. У Сун Фея было орлиное зрение: силы рассеялись, наконец, стало видно, что к ним мчится конный отряд из тридцати с лишним всадников. Что было еще более удивительно, этот отряд совершенно спокойно пересек линию обороны Аякса; сначала была неразбериха, но потом никто их не задерживал. Люди Аякса расступились и позволили отряду пересечь лагерь.

Лицо Шевченко стало серьезным; он сделал знак рукой тем, кто следовал сзади, приказывая им сохранять бдительность.

Все внимательно следили за внезапно появившимся загадочным отрядом.

Когда они приблизились, Сун Фей, наконец, разглядел, что этот свирепо ворвавшийся к ним отряд принадлежал флагу священного престола.

Всадники были одеты в серебристые доспехи и накидки священного престола, верхом ехали еще и десять с лишним покрытых пылью волшебников. Позади неслась летающая повозка высшего уровня системы ветра. От всех людей исходила мощнейшая энергия. Взгляд Сун Фея упал на волшебную повозку, двигавшуюся позади. Лица сидящего на ней человека не было

видно, но его Величество уже на расстоянии ощущал страшнейшую угрозу.

«Оказывается, это люди святого престола, тогда неудивительно…» - Тихо сказал стоявший позади Шевченко.

Только такие важные персоны, как люди священного престола, могли заставить жестоких и кровожадных от природы людей Аякса заткнуть глотки и дать дорогу. Если бы на их месте была любая другая сила, как бы могущественна она не была, ей пришлось бы идти на приступ, чтобы прорваться в лагерь.

Конный отряд священного престола очень быстро добрался до города Двух флагов.

«Эй, те, кто в городе, слушайте: карательный отряд западного священного престола под руководством его Светлости господина Пелегрини прибыл, поторопитесь открыть ворота». – Всадник в серебристых доспехах пришпорил коня и подъехал к городским воротам. Он взмахнул кнутом и громко крикнул. От него исходила власть, в голосе звучали повелительные ноты.

Шевченко и солдаты, находившиеся в городе, вопросительно взглянули на Сун Фея.

Открывать ворота в этот момент, без сомнения, было очень опасно. Вдруг армия Аякса воспользуется случаем и ворвется в город, весьма вероятно, что враг сомнет их, и все усилия, предпринятые по защите крепости, пойдут прахом. Более того, кто может поручиться, что этот отряд действительно принадлежит священному престолу? Вдруг это замаскированные люди Аякса?

Следует помнить, что, когда двести с лишним храбрецов, атаковавших путь подвоза продовольствия Аякса, возвращались, они поднимались на городские стены по веревкам. Даже трупы погибших снаружи воинов затаскивали с помощью канатов и подъемного механизма. Кроме тех двух случаев, когда прибыло подкрепление от [Легиона волчьих зубов], ворота города Двух флагов не открывались.

«Наглые идиоты, открывайте быстрее!» - Всадник, увидев, что после сообщения о своем статусе, солдаты города не торопятся открывать ворота и явно пребывают в сомнениях, моментально впал в ярость. Указывая на башню, он разразился бранью: «Стадо тупых свиней, слышат, что приехал карательный отряд священного престола, и смеют копаться, жить, что ли надоело?»

При виде жестокого всадника сила дикаря 99 уровня зашевелилась потихоньку в Сун Фее: он посмотрел вниз, его взгляд остановился на этом всаднике. Тот сразу почувствовал, что его как будто придавила тяжеленная гора, голос сразу стал придушенным – он не мог больше ругаться.

«Открыть ворота» - Сун Фей отвел взгляд, слегка усмехнулся и отдал приказ солдатам.

«Господин, нельзя оставаться без защиты, вдруг…» - Шевченко по натуре был очень осторожным, услышав слова Сун Фея, он поспешил дать ему совет: «Можно приказать спустить корзины, пусть они поднимутся так».

«Хм, разве эти знатные мужи священного престола унизятся до того, чтобы войти в город в корзинах? Они ни за что не согласятся. Смотрю, у них роскошное обмундирование, от них исходит сильная энергия, вряд ли это замаскированные люди Аякса. Даже Вертонген не осмелился бы дать приказ своим мастерам выдать себя за людей священного престола, он знает, что те, кто прикинется карательным отрядом, будут сожжены на костре инквизицией.

Тем более, среди них есть кто-то выдающийся в красном одеянии… Хм, пусть войдут, возможно, это, наоборот, пойдет нам на пользу».

В глазах Сун Фея мелькнула вспышка, как будто он что-то придумал.

«Слушаюсь». – Видя, что Сун Фей полностью уверен, Шевченко немного успокоился, повернулся и громко сказал: «Господин приказывает быстро открыть ворота».

К-р-а-а-к!

Раздался резкий звук ворота и передаточного механизма. Двадцать с лишним тесно расставленных магических мандал испускали слабое пламя. Огромная, весом более пяти тонн стальная решетка на западных воротах начала медленно подниматься, затем стали потихоньку открываться гигантские створки.

Цок-цок-цок-цок!

Раздался звонкий топот копыт, отряд священного престола проскакал в город.

«Пошли вниз, посмотрим». – Сун Фей и Шевченко спустились.

«Закрыть ворота» - видя, что все люди священного престола вошли в город, командир на башне громко крикнул. Стальная решетка медленно опустилась, огромные ворота начали закрываться.

Сун Фей и Шевченко спускались по стене к воротам. Они шли, не торопясь: его Величество обдумывал, нельзя ли использовать приход этих людей на пользу обороне города. Но кто бы мог подумать, в этот момент издалека донеслись страдальческие стоны, к которым примешивались яростные ругательства и хлопанье плетей…

http://tl.rulate.ru/book/28/114860